

АННА ТИМОФЕЕВНА ТИХОНОВА

Анна Тимофеевна Тихонова — крестьянка д. Боярщина Кижского сельсовета Заонежского района. Записи от нее были произведены два раза: в 1926 г. (см. Сок.-Чич., стр. 531—534, 904, 909) и в 1932 г. Второй раз записаны были те же былины, кроме того баллада «Насильственное пострижение».

В 1932 г. А. Т. Тихоновой исполнилось 60 лет. Это была еще красивая, очень приветливая женщина. Жила она с мужем и своей незамужней дочерью 33 лет, Ольгой Васильевной, — единственной оставшейся в живых из 12 детей.

А. Т. Тихонова — неграмотная. Былинам, которые она называла «стуринами», научилась, по ее словам, от старух на беседах в посту. Былины она очень любила и верила в действительность изображенных в них событий. Но пела мало, изредка лишь для себя. Тексты ее отлились в устойчивую форму, и она легко могла их сказать.

А. Т. Тихонова слышала еще былинку о Чуриле, но могла припомнить лишь несколько первых стихов. Знала еще старинные песни, лирические и свадебные, сказки, духовные стихи.

ПРО СОЛОМАНА

- Собирались на пер сорók царёв,
Сорók царёв да сорók кóролёв.
Оны вси да на перу да напивалиси,
Оны вси да на перу да наедалиси,
5 Оны вси да на перу да порасхвасталиси.
Умноу хвастал золотой казной,
А разумной хвастал отчом–матерью,
А безумной хвастал молодой женой.
Говорил речь прекрасный царь Василий Окулович:
10 «Ай же вы, вси цáри–бóяра!
Уж вы знаете супротвв меня да супротивную?
Чтобы ростом она была высокёшенька,
Чтобы станечком она была становитая,
Бровы чёрные были черна соболя,
15 Глаза ясные были б как у ясна сокола».
А повыскачил Ивашка вор Поваренный:
«Уж я знаю супротвв тебя да супротивную.
Она ростом есть высокёшенька,
Она станечком есть складнёшенька,
20 Бровы чёрны у ней как у соболя,
Глаза ясны у ней как у сокола.
За славным за синим за морюшком,
У тово у царя у Соломана,
Есь царица Соломáния».
- 25 Он ударил Ивашка по правой щеке,
Переpravил Ивашка по другой стороны:
«Уж ты как увезёшь молоду жену от жива мужá?».
На тое Ивашка не снрдился,
Уж он бьёт чарю челом да поклонянтцэ:
30 «Ты устрой–ка корабличок небóльшенек,
Ты положиь туда тонки белы паруса,

- Ты клади–ка туда столички дубовыя,
 Салфеточки ты положи туда шелковые,
 И клади туда кушанья сахарнии,
 35 Питья клади забудуции,
 Ты устрой туда кроваточку тесовую,
 Ты клади туда перинушки перовые,
 Ты клади туда подушечки пуховые,
 Наволóчочки клади да крущатой камки,
 40 Зановесочки клади туда шелковыи,
 Столбички устрой да точёные,
 Грядочки устрой да золочёныи,
 А ты положи–ка туда птиченьки райскии,
 Штобы пели они песенки царскии.
 45 А царю с царицей подарочки,
 Царю кунью шубку соболиную,
 А царице комóчеку крущатую».
 Всё устроил царь, наладил,
 Садился Ивашка на корабличек на небóльшенёк
 50 И расправил он ты белые парусы,
 И приезжал тут Ивашка за синё морё,
 Пристовал он ко крутому ко бёрежку,
 И заходил он тут во царской дом.
 А царя в то время дома не случилось,
 55 И подовал он царице подарочки:
 Царю кунью шубу соболиную,
 А царице камóчеку крущатую.
 Подарочки царице в честь пришли.
 Говорил тут Ивашка вор Поваренный:
 60 «Ай же ты, царица Соломания,
 Мошно ль мни у вас здесь потóрговать?».

- «Ты торгуй, Ивашка, у нас хоть по год поры.
 Да хоть два годú, хоть три годú,
 Пóшлены с тебя не надобно».
 65 Говорил тут Ивашка вор Поваренный:

- «Ай же ты, царица Соломания,
 Сходи-ка на корабличек небóльшенек,
 Посмотри-ка ты товару да на́ судах,
 Будет ли чим мне здесь потóрговать».
- 70 Скорёшенько царица одевалася,
 Кунью шубыньку одела на одно плечкó,
 Чёрны чóботы одела на босú ногú,
 Приходила на корабличек небóльшенек,
 Садилась за столичек дубовенькой,
- 75 Кушаньев да тут да принаелася,
 Она питьецов да тут да принапилоси,
 На тесовую кроватку привалилоси,
 Ослушалася птиченьки райскойей,
 Как поёт она песенки царския.
- 80 Уснула тут царица Соломания.
 Не зявал тут Ивашка вор Поваренный,
 Он расправил тонки белые парусы,
 Отправилси Ивашка в свою сторонушку.
 Пробудилоси царица Соломания:
- 85 «Ай же ты, Ивашка, вор Поваренной!
 Ты куда же повёз молоду жену,
 Молоду жену, да от живá мужá?».
 И нацала царица слёзно плакати:
 «Я от бережка горюша отшатилоси,
- 90 К другому не пришотилоси.
 Была бы я баба умная,
 Не шла бы на суда червленые
 И не пила бы питьевав забудúщих».
 Говорил тут Ивашка вор Поваренный:
- 95 «Ты не плачь-ка, царица Соломания,
 Съндим мы да за синё морё,
 Выдам я тебя за дрúтого,
 За прекрасного царя Василия Окульева».

Приезжал-то ён Ивашка в свою сторону,

- 100 Пристовал–то он ко кру́тому ко бе́режку,
 Увидал прекрасный царь Василий Окулович,
 Выходил встретить царицу Соломанию.
 Брал её за рученьки за белые,
 За перснѹ за злочёные.
- 105 В божью черьков оны схóдили,
 Златы венцы они прѹняли,
 Жили оны с ним три годѹ
 И боялись Соломана на кáжен день.
 И приходил тут Соломан
- 110 Нищею колекой волокидной,
 И царя в то время дома не случилось.
 И говорит царица Соломания:
 «Ай же ты, калека волокидная!
 Ты садись–ка иди во кован дарец,¹
- 115 То как придет прекрасной царь Василий Окулович,
 Он снимет тебе буйну голову».

И посадила ево во кован дарец.
 Приходит домой прекрасный царь Василий Окулович.
 Говорит ему царица Соломания:
- 120 «Которого мы три годѹ боялиси,
 Тот сидит под бабьей .....
 Ты иди–тка, прекрасный царь Василий Окулович, во
 чистó полé,
 Ты наметь–ко три петёлки шелкóвыи:
 В одну петёлку он пройде хитросью,
- 125 А в другу петёлку он пройде мудросью,
 А в третью петелку подавитце».

И наладили в чистом поли петелки шелковых.
 Привели Соломана в чистó полё.
 Перву петелку он пройде хитросью,
- 130 Другу пётелку да прóшел мудросью.
 Говорил тут Соломан царім–бóярам:
 «Ай же вы, вси цари–бóяра!

¹ Ларец.

- Дайте мни вольную волюшку.
Я со малово со ребячесьва
- 135 Ходил по пастушкám да по работничкам,
Я любил трубить во турий рог.
Дайте мни вольную волюшку
Затрубить–то мни во турий рог».
Говорила тут царица Соломания:
- 140 «Ай же ты, прекрасный царь Василий Окулович!
Не давай ему вольнёей волюшки
Трубить да во турей рог:
У ево есь сила сильняя, сила великая —
Кони и люди есь крылатыи».
- 145 ☉ ☉ послухал царь, дал волюшку
Затрубить ему во турей рог.
Как затрубил Соломан во турий рог,
Во морях вода да сколыхалоси,
А в озёрах вода да приудрогнула,
- 150 А во реках вода да приусохнула,
С дерев да лис[т] посыпалси,
Окóл морн да пошёл шум велик.
Говорят вси царí–бóяра:
«Это што же идёт шум велик?».
- 155 — «Это летят кони–люди крылатыи,
А летят смотреть на царьскую смерётушку».
Налетело тут коней–людей крылатыих,
В перву петелку повёсели Ивашку вора Поваренина,
А к другу петелку повёсели
- 160 Прекрасново царя Василия Окуловича.
Говорит тут Соломан царице Соломанией:
«В первой винушки тебя боh простит,
Што ты шла на насады цервленные.
В другой винушки тебя бoĥ простит,
- 165 Что ты пила питья забудуци,
А в третьей винушки я не могу простить,

Што посадила ты меня во кован дарец
И велела ты наладить три петелки шелкóвыхих».
Ну так тут ю и повесили

283

170 В третью петёлку саму царицу
Соломанию.

284

ДЕВЯТЬ СЫНОВЕЙ И ОДИНАКАЯ ДОЧЬ

- Была да жила удовушка,
 Было у удовушки девять сыновей
 Да одинакая дочь.
 Все сыновья во разбой пошли,
 5 Одинакую дочь замуж выдала
 За славное за синеё за морюшко,
 За шумячо за гремячо за Онегушко.
 Она годик-то жила и не думала,
 Другой жила — в умах не было,
 10 На третий год стосковаласи
 По своей по родимой по сторонущи,
 По своей по родители по маменьки.
 На четвёртой годушок собераласе,
 На пятой годушок даваласи,
 15 На шестой годушок гостинцики пёкла,
 На сёмой годушок мужа звала,
 На восьмой годушок поехали.
 Сделалась на морюшке погодушка,
 Прибило их ко крутому ко бережку,
 20 Вышли на путь на дороженьку,
 Попало им встречу девять разбойников,
 Мужа убили, ю во полон к себе бралі.
 Тут вси разбойнички спать улеглись,
 Один разбойник боһу молитце,
 25 Боһу молитце, у ей выпрашиват:
 «Каково ты роду, каково племецьки,
 Поповського ты роду, аль дяковського,
 Крестьяньського ты роду, аль боярьского?».
 — «Ни поповського я роду ни дяковського,
 30 Ни кресьяньського я роду ни боярьского:

Была да жила удовушка,

Было у удовушки девять сыновей
Да одинакая дочь,
Вси сыновья во разбой пошли,
35 Одинакую дочёрь замуж выдала
За славноё за синееё за морюшко,
За шумячо за гремячо за Онегушко.
Годик я жила — ни думала,
Другой жила — в умах не было,
40 На третий год стосковаласи
По своей по родимой по сторонущи,
По своей по родители по маменьки.
На четвёртой годик собераласи,
На пятой годушок даваласи,
45 На шестой годушок гостинцики пекла,
На сёмой годушок мужа звала,
На восьмой годушок поехали.
Сделалась на морюшке погодушка,
Прибило нас ко крутому ко бережку,
50 Вышли на путь на дороженьку,
Попали вы настречу нам».
Разбойник—то и заплакалсэ:
«Ставайте вы, братцы родимыи мои, —
Мы мужа—то убили, сестру во полон взелі».
55 Тут вси розбойнички расплакались.

ДЕВЯТЬ ДОЧЕРЕЙ И ОДИНАКОЙ СЫН

Было у удовушки девять дочерей,
 Девять дочерей, одинакой был сын.
 Все оны ходили по божьим церквам,
 Все оны пели «господи божа́».

- 5 Одна–то Софеюшка промолвиласи,
 Думала сказать «господи божа́»,
 А сказала «братец Васенька, потронься–ко сюда».

285

- Узнала Васильева маменька,
 На гривенку купила зелена вина,
 10 На другую купила зелья лютого,
 Василью подносила зелёнова вина,
 А Софеи подносила зелья лютого:
 Васильюшко, пей да Софеи не давай,
 Софеюшка, пей да Василью не давай».
- 15 Софеюшка пила да Василию поднесла,
 А Васильюшко пил да Софеи подносил.
 Тут оны оба преставилиси.
 Васильюшку гробок она повызолотила,
 А Софеюшке гробок она повыкрасила,
 20 Василья хоронили на правую руку́,
 А Софею хоронили на левую руку́.
 На Василье выросло кипарисно деревцо,
 А на Софеи выростала золотая верба.
 Они веточки с веточками свивалиси,
 25 А листочки с листочками смешалиси,
 Старой–то идёт да он наплачетце,
 Повелóвеку¹ идёт — тот надивуетце,
 А малой идёт — он натешитце.
 Прознала Васильева маминька,
 30 Хватила тупиченку неточёную,
 Кипарично деревцо она повырубилла,
 Золотую вербу́ она повырвала.

286

¹ Место «полувеку».

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПОСТРИЖЕНИЕ

Татинька с маменькой спóровали,
 Меня бедную на́ горе спóродили.
 Татенька скажо — заму́ж дочú отдать,
 Маменька скажо — во старчи постричь.
 5 Татинька пошел ровно за двадцать вёрс,

286

Маменька пошла ровна за десять вёрс,
 Зглянула я в окошечко — маменька идёт,
 Маменька идёт, за собой старца ведёт,
 Старец идёт, в руках ножницы несёт.
 10 — «Садись-ко, мое дитятко, на́ золотой стул».
 — «Погоди-тко, моя маменька, в баёнку схожу».
 — «Сходишь, моё дитятко, в келью идущú,
 В келью идущи, бо́у молющú,
 «Садись-ко, моё дитятко, на́ золотой стул».
 15 — «Подожди-тко, моя маменька, с подругой прошшусь».
 — «Простишьсе, дитятко, в келью идущú,
 В келью идущú, бо́у молющú.
 Садись-ко, моё дитятко, на́ золотой стул».
 — «Подожди-тко, моя маменька, в окошечко згляну».
 20 Зглянула в окошечко — татенька идёт,
 Татенька идёт, за собой князя ведёт,
 Князь-то идёт, золотой венец несёт.
 Схватила тут матушка ю за́ русу косú,
 Бросила ю матушка о́ сыру землю:
 25 «Тут тебе, дитятко, век вековать,
 Век вековать, царьсьво царьсьвовать».
 Татинька мой да русу косыньку нашол:
 «Чья это, чья это косынька лежит?
 Косынька лежит моей доченьки».

287